Грачева Виктория Сергеевна, Магистрант,
Саратовская государственная юридическая академия
Gracheva Victoria Sergeyevna, Master's Student,
Saratov State Law Academy

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИДЕОЛОГИИ НАЦИЗМА И ФАШИЗМА: ОТЛИЧИЕ НАЦИЗМА ОТ ФАШИЗМА
THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE IDEOLOGY OF NAZISM AND FASCISM: THE DIFFERENCE BETWEEN NAZISM AND FASCISM

Аннотация. Статья сравнивает фашизм и нацизм, несмотря на их ошибочное отождествление. Оба тоталитарных режима возникли после Первой мировой войны с общими чертами – диктатурой и антидемократизмом. Однако они фундаментально различаются: фашизм опирается на этатизм и корпоративизм, тогда как нацизм строится на расизме, антисемитизме и евгенике

Abstract. The article compares fascism and Nazism, despite their frequent misidentification. Both totalitarian regimes emerged after the First World War with shared characteristics – dictatorship and anti-democracy. However, they fundamentally differ: fascism relies on statism and corporatism, whereas Nazism is built upon racism, antisemitism, and eugenics.

Ключевые слова: Нацизм, фашизм, тоталитаризм, политическая идеология.

Keywords: Nazism, fascism, totalitarianism, political ideology, statism.

Политические системы начала двадцатого века требуют внимательного научного разбора. Обыватели регулярно путают термины нацизма и фашизма в повседневных беседах. Эти режимы представляли собой жесткие диктатуры. Авторитарные доктрины появились на европейском континенте после масштабного кризиса Первой мировой войны. Практика данных политических течений действительно имеет исторические сходства. Руководители стран полностью отвергали принципы демократии. Власть оперативно ликвидировала легальную оппозицию и помещала гражданское общество в строгие рамки сословной иерархии. Государственный аппарат забирал в свои руки единоличный контроль над повседневной жизнью людей. Однако идеологические основы этих тоталитарных режимов имеют некоторое расхождение. Проведение строгой границы между фашизмом и нацизмом помогает исследователям понимать истинные механизмы работы прошлых систем. Объективная оценка мировых трагедий невозможна без использования грамотной политической терминологии.

Итальянская республика стала первым местом, где укрепился фашизм. Государственный аппарат признавался главной целью развития и высшей исторической ценностью. Отдельный гражданин мгновенно терял политическую самостоятельность и становился просто рабочей деталью большой бюрократической машины. Итальянская национальная идентичность воспитывалась через систему светских министерств. Идеологи Рима не применяли концепции биологического расизма на начальном этапе формирования своего аппарата управления. Человек другой крови мог свободно и беспрепятственно влиться в единую нацию. Требовалась только глубокая культурная ассимиляция и искренняя клятва верности вождю. Партия распределила всех трудящихся по специальным рабочим синдикатам. Этот шаг прекратил классовые споры между простыми рабочими и зажиточными буржуа. Кабинет Муссолини обещал народу вернуть влияние уровня Римской империи. Разделенное общество консолидировалось ради этой единой геополитической задачи. Государство погрузилось в жесткий милитаристский режим для обеспечения абсолютного внутреннего порядка.

Бенито Муссолини давал следующее описание фашизма: «Как всякая цельная политическая концепция, фашизм есть одновременно действие и мысль: действие, которому присуща доктрина, и доктрина, которая, возникнув на основе данной системы исторических сил, включается в последнюю и затем действует в качестве внутренней силы. Из обломков либеральных, социалистических и демократических доктрин фашизм извлекает ещё ценные и жизненные элементы. Он сохраняет так называемые завоевания истории, и отвергает всё остальное, то есть понятие доктрины, годной для всех времён и народов» [См.: 1].

«Бенито Муссолини доказывал необходимость создания только тоталитарного государства, в котором не существуют ни человеческие, ни духовные ценности, или они имеют сравнительно небольшое значение» [2] – замечают Е.С. Косых, В.Ю. Ларионова.

На VII Конгрессе Коминтерна 20 августа 1935 г. следующим образом характеризовали причины возрастания фашизма: «… господствующая буржуазия все больше ищет спасения в фашизме, в установлении открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала в целях осуществления исключительно грабительских мер против трудящихся, подготовки хищнической империалистической войны, нападения на СССР, порабощения и раздела Китая и на основе всего этого предотвращения революции. Финансовый капитал стремится обуздать возмущение против капитализма мелкобуржуазных масс при посредстве своей фашистской агентуры, демагогически приспособляющей свои лозунги к настроениям этих слоев. Создавая таким путем себе массовую базу и направляя эти слои как реакционную силу против рабочего класса, фашизм приводит к еще большему закабалению всех трудящихся финансовым капиталом» [3].

Коммунисты прошлого однозначно трактовали фашизм и нацизм как радикальный реакционный ответ правящего класса буржуазии на рост популярности социалистических идей в обществе. Стоит отметить, что рациональное зерно в данных размышлениях имеется, так как появление фашизма и нацизма следует после огромного всплеска роста популярности социалистов и коммунистов по всей Европе и в ряде ключевых стран Азии.

Рассмотрим теперь национал-социализм Германии. Немецкие чиновники изначально позаимствовали некоторые внешние организационные атрибуты у римлян. Члены партии скопировали общую визуальную милитаристскую эстетику. Практика возвеличивания вождя и боевые партийные отряды весьма успешно интегрировались в местную действительность. Однако Адольф Гитлер полностью перенес фокус государственного строительства в область генетики. Правительственный кабинет стал обычным инструментом для обеспечения физических нужд одной конкретной расы. Внутреннее немецкое нормотворчество твердо опиралось на легализованный агрессивный антисемитизм и расизм. Исторический процесс интерпретировался через призму закона выживания наиболее сильных биологических видов. Арийский этнос безосновательно получил статус главного цивилизационного звена на планете. Остальные этносы переводились юристами рейха в разряд рабов. Практика мирной гражданской ассимиляции отвергалась правительством. Паспорт и право на законный труд выдавались жителю Берлина строго на основании архивных документов о его происхождении. Смертельные лагеря функционировали согласно детальным официальным инструкциям «правоохранительных» структур Третьего рейха.

В отличие от нацизма, в фашизме не делается акцент на генетику и биологию, на расовую и этническую принадлежность (хотя они могут составлять какую-то часть политической пропаганды). Основа фашизма – беспрекословное следование курсу государства, поклонение государству и возвеличивание интересов государства превыше интересов частных лиц. Государство признается ценностью само по себе. В этом отношении фашизм отличается от тоталитарного большевизма, так как с точки зрения коммунистической идеологии, государство

выступает лишь инструментов продвижения власти диктатуры пролетариата – интересы частных лиц – рабочих, крестьян – номинально, декларируются как основные. К тому же, большевистская идеология была ориентирована на прогресс, была, в своей основе, довольно либеральной (вне контекста конкретных политических практик). Фашистская (и нацистская) идеологии же опирались на консерватизм, были обращены в прошлое.

Рассмотрим и еще одно интересное отличие фашизма от нацизма. Являясь, по своей сути, милитаристической идеологией, на практике, фашистские государства в меньшей степени имели экспансионистские устремления. Напротив, в Германии идеи территориальной экспансии выдвигались на передний план: «Экспансионистские амбиции Адольфа Гитлера и его стремление к территориальным завоеваниям послужили катализатором эскалации напряженности в Европе в преддверии Второй мировой войны. Агрессивная внешняя политика нацистского режима, отмеченная аннексией таких территорий, как Австрия и Чехословакия, вызвала шок в международном сообществе. Эти акты агрессии не только нарушили существующие договоры, но и усилили опасения по поводу дальнейших вторжений немецких военных» [4].

Военные планы рейха строились вокруг обязательной регулярной очистки захваченных иностранных земель. Появилась проработанная доктрина необходимости расширения жизненного пространства в сторону востока. Нормативные акты Германии открыто легализовали устранение миллионов коренных жителей чужих стран. В качестве оправдания для агрессивной международной политики, нацисты апеллировали к этническим немцам, живущим за пределами Германии, которые, как транслировалось через нацистскую пропаганду, могли подвергаться притеснениям в других, соседних государствах. Конечно, учитывая агрессивную внешнеполитическую риторику и практику, крах нацистского режима в результате военного поражения имел высокую вероятность, которая и осуществилась.

С другой стороны, отсутствие ярко выраженного экспансионизма у ряда фашистских государств, позволило некоторым из них просуществовать сравнительно долго – вплоть до 1990-х годов XX в. (Аргентина, Уругвай, Чили). Некоторым фашистским странам было позволено осуществить транзит власти собственными силами (Финляндия и т.д.). В милитаристской Японии, которая имела выраженные черты фашизма, были сохранены институты монархии.

Структура национальной экономики Италии и Германии также сильно различалась. Итальянцы агрессивно продвигали юридическую доктрину всеобщего корпоративизма. Гражданские профсоюзы простых рабочих полностью слились с министерскими структурами в одну организацию. Уголовный кодекс Муссолини ввел суровые тюремные сроки за организацию трудовых забастовок. Законодатели Германии формально оберегали фундаментальные права владельцев крупного частного бизнеса. Коммерческие индустриальные предприятия получали строгие предписания исправно работать над закрытием оборонных заказов немецкого вермахта.

Политика в отношении религии хорошо показывает абсолютно разные подходы этих диктаторов. Правительственный аппарат Италии предпочитал вести неспешный дипломатический процесс. Муссолини официально ратифицировал важные Латеранские соглашения [5] (действующие и поныне). Ватикан законно обрел небольшую территориальную автономию в обмен на признание политической власти Рима. Немецкое властное ядро агрессивно воспринимало церковь как опасного конкурента за умы обычных людей. Классическая вера подвергалась открытым системным гонениям. Элиты Германии масштабно спонсировали внедрение неоязыческих обрядов и активно поощряли применение оккультных ритуалов среди офицеров армии.

Что касается теоретических разработок, то итальянская политическая мысль прочно базировалась на философской идее актуализма. Исследователь Джованни Джентиле

обосновывал тезис о важности создания нового этического государства. А также продвигал определенные реформы в области образования: «На основании философии актуального идеализма Джентиле выводит собственную педагогическую концепцию, которую реализовывает вскоре после назначения на пост министра образования в 1922 году. Основные цели реформы можно сформулировать следующим образом: создание механизмов ускоренного формирования образованной элиты, адаптация населения к новой политической реальности, воплощение в жизнь принципа приоритетности гуманитарного образования, развитие государственных школ. Значимость именно гуманитарного компонента в педагогической работе в итальянских школах утверждается тем, что в младших классах вводится обязательное преподавание Закона Божьего, в средней школе – изучение философии. Данное решение Джентиле вызвало массу критики – в Италии, католической стране, слово священников имело большой вес, и они, разумеется, не поддержали философа, настаивая на том, что религию необходимо преподавать на протяжении всего обучения в школах. Философы, напротив, критиковали Джен-тиле за компромисс с религией, настаивая на отсутствии какой-либо необходимости преподавания последней в государственных школах» [6].

Рядовые граждане Италии должны были добровольно подчинять личные потребности «великим геополитическим целям» страны. Власти Германии, наоборот, выстраивали мировоззрение масс на сомнительных трудах по евгенике. Французский теоретик Жозеф Артур де Гобино снабдил гитлеровскую партию готовыми псевдонаучными аргументами о незыблемой расовой иерархии в текстах своих книг. Итальянский полуостров сохранял юридическое действие многих старых правовых актов монархии. Привычный король спокойно оставался формальным руководителем государства вплоть до полного крушения фашистской системы. Судебная же вертикаль немцев сразу пережила радикальный слом без учета собственной правовой истории. Немецкие прокуроры переписали юридические документы для формирования комфортных условий всего одной национальности. Таким образом, можно говорить, что фашизм старался сохранять некоторые «правила приличия» в отношениях с прежней политической и правовой элитой, религиозными институтами, не отвергал полностью философские идеи, в отличие от нацизма, который производил чистки и полномасштабные репрессии и осуществлял радикальную «ломку» прежнего государственно-правового аппарата.

Другое важное отличие фашизма от нацизма заключается в том, что нацизм строился на основе реваншистской идеологии. «Проигранные войны и неудачи всегда болезненно воспринимаются населением проигравшего государства. Поражение вызывает диссонанс с мифом о национальном величии. Следствием его может стать национальное самоуничижение. При особо тяжёлых его формах народ может быть доведён до государственной и цивилизационной самоликвидации. … Национальное унижение страны, проигравшей в войне, является прологом новых войн» [7]. Германия была страной, которая потерпела унизительное поражение в Первой Мировой войне (которую она же и начала). У Италии и ряда других фашистских государств не было такого «болезненного» опыта.

Таким образом, нацизм можно охарактеризовать как фашизм, доведенный до «абсурда» (признавая тот факт, что и сам фашизм является ложной идеологией), характеризующийся радикальным возвеличиванием государствообразующего этноса, демонстративным попиранием прежне действовавших норм приличия, морали, права. Нацизм отличается крайне агрессивной внешней политикой, истоки которой лежат в реваншизме и акцентировании внимания на этнической «солидарности» с представителями государствообразующего этноса, проживающего в других (соседних) странах. В целом, следует согласиться с тем, что и фашизм, и нацизм – имеют в своей природе реакционный ответ правящих элит на рост революционных настроений в обществе (в первую очередь, социалистического толка).

Список литературы:

1. Калачев А.А. Доктрина итальянского фашизма // Скиф. 2020. №9 (49). С. 36-40.
2. Косых Е. С., Ларионова В. Ю. Особенности итальянского фашизма // Теория и практика современной науки. 2017. №7 (25). С. 76-78.
3. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма (из резолюции по докладу тов. Димитрова, принятой VII конгрессом Коминтерна 20 августа 1935 г.) // «Леворадикал». URL: https://levoradikal.ru/archives/11542/ (Дата обращения: 15.03.2026 г.).
4. Дюмин А.Е., Никитина Е.А. Особенности фашистской диктатуры в Германии // IN SITU. 2024. №6. С. 51-55.
5. Договор между Святым Престолом и Италией (Латеранские соглашения) // Государство Град Ватикан. URL: https://vaticanstate.ru/lateranskie-soglasheniya/ (Дата обращения: 10.03.2026 г.).
6. Дмитрий С.М. Роль философии в актуалистской образовательной концепции Джованни Джентиле // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. №1. С. 238-240.
7. Багдасарян В.Э. Нация, нацизм и фашизм: социогуманитарные парадигмы политологических определений // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. №2. С. 7-28.